Протокол № 7

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
05 августа 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб	— А.С. Савич
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Р.З. Чинокаев — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — А.Г. Сухореброва — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

Извлечение

1. Слушали:
О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:
Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.26. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 05 марта 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб А.С. Савичем, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилась жалоба доверителя Ш.З.К., поступившая в Адвокатскую палату СПб 04 марта 2010г.

Сообщается о том, что 20 октября 2008г. Ш.З.К. в интересах своего сына - истца Ш.Д.М. заключила соглашение с адвокатом М. на ведение гражданского дела в Колпинском районном суде СПб о нечинении препятствий в общении с ребёнком. Стоимость вознаграждения адвоката была определена сторонами в размере 15000 рублей. Но в договоре была указана сумма 3000 руб., которые Ш.З.К. передала адвокату в момент оформления договора. Остальные деньги доверитель передала в два этапа. Приём денег адвокат М. квитанциями не оформляла, ссылаясь на отсутствие у неё бланков.

С ноября 2008г. М. участвовала в трёх судебных заседаниях: 06 ноября 2008г., 17 декабря 2008г., 26 декабря 2008г.

С 26 декабря 2008г. по март 2009г. производство по делу было приостановлено в связи с назначением психолого-психиатрической экспертизы. В этот период Ш.З.К. с сыном были собраны и переданы адвокату М. многочисленные документы, свидетельствующие о том, что мать ребёнка - ответчик В.Ю.А. злоупотребляет своими правами.

После возобновления производства по делу, судебное заседание было назначено на 06 аперля 2009г., но по просьбе М. слушание было перенесено на 09 апреля 2009г.

09 апреля 2009г. адвокат М. в суд не явилась, сообщив о своей занятости в другом процессе. От судьи в адрес Ш.З.К. поступило уведомление о том, что в случае неявки адвоката М. в судебное заседание, назначенное на 13 апреля 2009г., решение будет вынесено по имеющимся материалам и в отсутствии М.

За 30 минут до начала судебного заседания 13 апреля 2009г. М. позвонила Ш.З.К. и сообщила, что «…она не может приехать, что всё объяснит потом». Ш.З.К. предложила адвокату М. дать судье телефонограмму.

Просьба Ш.З.К. и её сына Ш.Д.М. об отложении слушания дела в связи с неявкой их представителя М., судом была отклонена. Важные документы находились у адвоката. Ш.З.К. полагает, что если бы эти документы были представлены суду, то решение было бы в пользу истца - Ш.Д.М. (далее приводится перечень документов, которые оставались у адвоката на день 13 апреля 2009г.).

О том, что существует вторая судебная инстанция и, что участие в ней адвоката оплачивается отдельно, М. не разъяснила.

18 мая 2009г. в адрес Ш.З.К. от адвоката поступило электронное письмо «…с планом дальнейших действий, об оплате, о том, что она более не работает в Коллегии адвокатов «Юристы - за конституционные права граждан». Ш.З.К. согласилась с условиями адвоката. «…Относительно договора она (М.) сказала, что оформит позже». Ш.З.К. заплатила адвокату 23 815 руб., после чего она, не заключив соглашения, 28 мая 2009г. приняла участие в суде второй инстанции. Кассационная жалоба оставлена без удовлетворения.

Срок подачи надзорной жалобы истекал 28 ноября 2009г., но М. перестала отвечать на телефонные звонки, на sms-сообщения.

Как правило, в конце месяца она отвечала на звонок, назначала встречу, обещала возвратить документы. При этом М. получала т.н. «…абонентскую плату в размере 4000 руб. и опять до неё было не дозвониться. И так продолжалось до ноября 2009г. Всего заплатила дополнительно 28000 руб., квитанции не выдавала», - утверждает Ш.З.К.

С июня по ноябрь 2009г. Ш.З.К. и Д.М. просили адвоката составить надзорную жалобу, но под различными надуманными предлогами М. жалобу не составляла. Связаться с ней по телефону или встретиться было по-прежнему невозможно, по причине чего Ш.З.К. дважды обращалась в Коллегию адвокатов «Юристы - за конституционные права граждан». По утверждению Ш.З.К., она ежемесячно платила абонентскую плату.

Надзорная жалоба была подана за 1 день до истечения срока подачи. 25 декабря 2009г. состоялось заседание суда надзорной инстанции, в котором принимала участие М., также не заключив соглашения. Надзорная жалоба была оставлена без удовлетворения.

На встрече с М., состоявшейся 18 января 2010г., Ш.З.К. попросила адвоката «…написать жалобу председателю СПб Городского суда, а также выдать документы, подтверждающие внесение денег за её работу». Однако в последующем встретиться с адвокатом опять не представилось возможным, сообщения, оставленные на автоответчике, и электронные письма остались без ответа со стороны М.

Ш.З.К. просит помощи и содействия в возврате от М. переданных ей документов и денежной суммы 66 815 руб., т.к. адвокат не оказала квалифицированной юридической помощи в судебном процессе, не присутствовала на заседаниях, пропустила сроки подачи частной жалобы, её бездействие привело к проигрышу процесса.

К жалобе Ш.З.К. прилагаются документы на «51» листе.

В своём объяснении, представленном в Квалификационную комиссию АП СПб только 11 мая 2010г., адвокат М. признаёт тот факт, что договор с гр. Ш.З.К. «…заключался только на ведение дела в суде первой инстанции – Колпинском районном суде. На остальные судебные инстанции договоры не заключались». В связи с отсутствием у Ш.З.К. денежных средств «..была договорённость о представлении её интересов в суде 1-й инстанции».

М. не согласна с тем, что перечисленные в жалобе Ш.З.К. документы, не были исследованы судом. Об их исследовании «…указано в определении кассационной инстанции» - поясняет адвокат.

Поскольку Ш.З.К. (поясняет адвокат) «…не желала платить за оказываемые мной услуги, я согласилась присутствовать только в тех судах, на ведение которых были заключены соглашения. Без оплаты я соглашений не заключала. Поэтому моя работа сводилась к подготовке документов и даче консультаций. Я согласилась получать от неё «абонентскую плату».

Оплата производилась Ш.З.К. в обмен на расписку. Была договорённость, что по окончании нашего сотрудничества все консультации будут оформлены единым договором. Между мною и Ш.З.К. была договорённость об окончательном оформлении наших отношений в январе 2010г.». М. признаёт, что доверитель Ш.З.К. была у неё в офисе, «…обещала всё оформить, однако ушла, не взяв своих документов, не оформив никаких документов, сказав, что сделает это позже».

М. не признаёт претензий Ш.З.К. по поводу неявок в судебные заседания, т.к. «…отсутствовала либо по уважительной причине, либо по её (Ш.З.К.) просьбе в связи с отсутствием договора и оплаты».

Относительно претензий по составлению надзорной жалобы, М. пояснила, что жалоба была ею написана заранее. Но «…окончательный вариант был передан в суд после осуществления оплаты». Никакого судебного заседания по этой надзорной жалобе не было.

Доводы Ш.З.К. о невозможности связаться с адвокатом М. отрицает. Ш.З.К. «…имела обыкновение посещать меня на дому после 18 часов и звонить после этого времени».

Против возвращения денежных средств Ш.З.К. адвокат М. категорически возражает, поручение считает выполненным полностью.

Документов к объяснению адвоката М. не приложено.

На заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб адвокат М., будучи извещенной надлежащим образом, не явилась.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката М., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что Договор (соглашение) № от 20.10.2008г. между адвокатом и доверителем Ш.З.К. предусматривает участие адвоката в гражданском процессе в суде первой инстанции в интересах Ш.Д.М. Однако, как следует из копии представленного Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб ордера № 132/09 от 27.05.2009г., между сторонами было заключено и соглашение от 20 апреля 2009г. на представление интересов Ш.Д.М. в СПб Городском суде. По утверждению Ш.З.К., Соглашение заключено в устной форме.

Согласно ответу председателя Президиума СПб КА «Юристы - за конституционные права граждан» Лапинского В.В., направленного Ш.З.К. и Ш.Д.М., соглашения (в том числе №), заключённые указанными доверителями с адвокатом М., в коллегии не зарегистрированы, денежные средства по данным соглашениям (договорам) в кассу коллегии не поступали. Оба соглашения заключены в период членства адвоката в коллегии. Фактически адвокат М. только 21 декабря 2009г. сменила вид адвокатского образования, учредив Адвокатский кабинет.

В связи с этим Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к выводу о том, что адвокатом М. нарушены требования п.15 ст.22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» об обязательной регистрации соглашений в адвокатском образовании, п.2 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» о соблюдении простой письменной формы при составлении соглашений на оказание юридической помощи, п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» об обязательном внесении вознаграждения, выплачиваемого адвокату, в кассу адвокатского образования. Выданная адвокатом доверителю квитанция серии № 000000 от 20.10.08г. на сумму 3000 руб., заверенная личной печатью адвоката М., является не более чем распиской, не заменяющей приходного кассового документа.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб также установила, что адвокат М. в письме от 18 мая 2009г., адресованном своему доверителю, сообщила недостоверную информацию о своей принадлежности к другому адвокатскому образованию. В том же письме М. ввела своего доверителя в заблуждение относительно неких прейскурантов и минимальных ставок оплаты труда адвоката, якобы установленных АП СПб. Более того, адвокат внесла положения о минимальных ставках и Прейскурантах в текст соглашения с Ш.З.К., создавая у доверителя впечатление о том, что действует на основании установленных адвокатским сообществом норм. Таким образом, адвокат М. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности.

Как следует из текста соглашения № (п.1) и Соглашения о цене (пп.1.1) оплата по соглашению производится поэтапно авансовыми платежами, выплачиваемыми адвокату в течение всего периода выполнения Адвокатом работ по настоящему соглашению. Доверитель Ш.З.К. заявила, а адвокат М. подтвердила, что в связи с отсутствие возможности у доверителя внести сразу всю сумму, которая не была оговорена в соглашении, адвокат приняла доверителя на «абонентское обслуживание» с уплатой наличными адвокату по 4000 рублей ежемесячно. Оформление передачи денег производилось путем выдачи адвокатом доверителю расписок без внесения в кассу адвокатского образования. Последний платеж, по словам Ш.З.К., которым у Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб нет оснований не доверять, произошел в январе 2010г.

Учитывая протяженность и регулярность платежей, их соответствие требованиям п.17 Соглашения № , характер проводимой адвокатом в этот период работы, связанность всех действий адвоката с характером и содержанием первоначально заключенного соглашения, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб делает вывод о том, что отношения между адвокатом М. и доверителем Ш.З.К., возникшие при заключении соглашения № от 20.10.2008г., являлись фактически длящимися и после вынесения решения судом по гражданскому делу и продолжались до января 2010г. Поэтому сроки привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности следует исчислять с момента фактического прекращения адвокатом выполнения поручений Ш.З.К., то есть, с января 2010г. А поскольку «абонентские платежи» принимались адвокатом М. от доверителя Ш.З.К. на протяжении всего 2009г., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что подобные действия адвоката в период с августа по декабрь 2009г. являются основанием для привлечения ее к дисциплинарной ответственности за нарушение требований п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми «вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем… подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования».

В этот же период адвокат М. без надлежащего оформления соглашения оказывала Ш.З.К. юридическую помощь при обращении в надзорную инстанцию: консультировала, составляла жалобу и т.д., чем нарушила требования п.1,2 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В остальной части, установленные Квалификационной комиссией Адвокатской палаты СПб нарушения, допущенные адвокатом М. при выполнении поручения доверителя Ш.З.К., не могут в соответствии с пп.5 п.8 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката служить основанием для привлечения ее к дисциплинарной ответственности вследствие истечения сроков применения этих мер.

С учётом изложенного и пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм Законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат М. пояснила: «Признаю факт получения от Ш.З..К. денежных средств без заключения Соглашения».

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница Ш.З.К.: «Сожалею, что время потеряно.

Считала, что Анна Юрьевна сильный адвокат».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Принимая «абонентские платежи» от доверителя Ш.З.К. в период с августа 2009г. до января 2010 г. наличными по 4000 рублей ежемесячно, адвокат М. нарушила требования п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми «вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем… подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования».
- Оказывая без надлежащего оформления соглашения Ш.З.К. юридическую помощь при обращении в надзорную инстанцию (консультации, составление жалобы и т.д.) в период до января 2010 г., адвокат М. нарушила требования п.1,2 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату М.
Поступило предложение «объявить предупреждение адвокату М.».
Других предложений не поступило.
Ставится вопрос на голосование:
«За» - 10
«Против» - 0
«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.26.1. объявить адвокату М. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1,2,6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

и.о. Президента АП СПб А.С. Савич

Секретарь Совета АП СПб В.С. Панова